

Перевозки, посадка, сбор урожая, разведение. По мере накопления времени постепенно зрелыми становились не только разные культуры, но и меняющиеся взгляды людей.

Картина жизни до апокалипсиса, когда масштабный голод был отогнан, словно снова стала почти достижимой.

Очередная партия зелени прошла путь от всходов до сбора. Лю Тяньян с корзиной уже собранных овощей пришёл к перекрёстку между грядками, где взвешивали и считали урожай. Только сверив дневной объём работы и убедившись, что всё верно, он снял шляпу и стал обмахиваться.

Он всего лишь собирал овощи, но поскольку Лю Тяньян давно не занимался физическим трудом, ему всё равно было тяжело. К счастью, через три-пять дней усталость начала понемногу уменьшаться, и он постепенно стал выдерживать работу. Лю Цзяньхуа даже посмотрел на него другими глазами, решив, что сын действительно повзрослел и изменился.

Но на самом деле Лю Тяньян занимался этим вовсе не из желания разделить с отцом тяготы. Прикрываясь движением, с которым он обмахивался шляпой, он снова посмотрел на Чжан Чэна в баклажанном поле в нескольких десятках метров от него. Тот стоял к Лю Тяньяну спиной и работал очень ловко. На вид ничем не отличался от остальных занятых обычных людей вокруг.

С той ночи, когда Лю Тяньян увидел, как Чжан Чэн, возможно, вгрызлся в сырое кроличье мясо, прошло уже довольно много времени. Всё это время Чжан Чэн спокойно оставался на базе и выполнял самую простую грязную и тяжёлую работу, но Лю Тяньян всё равно чувствовал: что-то здесь не так.

— Сегодня листья зелени со скидкой сорок процентов. Возьмёшь немного домой? Можно прямо из зарплаты вычесть, — не поднимая головы, сказал человек, отвечавший за записи.

Листьями зелени здесь называли ту часть, которая отпадала во время сбора. По вкусу она ничем не отличалась.

Психологическая тень Лю Тяньяна по поводу мяса уже почти рассеялась, в последнее время он постепенно снова мог есть немного мяса, но любовь к овощам всё равно сохранил. Поэтому тут же кивнул:

— Давай, взвесь мне цзинь!

Не только зелень. Большинство повреждённых здесь овощей, которые уже нельзя было хранить так же долго, как целые, продавали со скидкой. Просто сборщики вроде них могли купить их первыми.

Лю Тяньян прошёлся по другим точкам взвешивания и удачно подобрал ещё несколько цзиней разных овощей. На это почти ушла дневная зарплата. Большинство людей, как и Лю Тяньян, после работы покупали немного овощей. Те немногие, кто не покупал, обычно были очень экономными: дешёвые овощи, купленные несколько дней назад, у них ещё не закончились. Но остальные работали ловко, и покупка овощей не съедала у них заработок за весь день.

Однако был один человек.

Лю Тяньян присел рядом с точкой взвешивания и сделал вид, будто выбирает овощи. На самом деле краем глаза он следил за Чжан Чэном, который вышел с поля. После взвешивания и

записи дневной оплаты Чжан Чэн, как обычно, даже не взглянул на эти дешёвые овощи и ушёл.

До жути странно.

Лю Тяньян всё ещё не оставил подозрений насчёт Чжан Чэна, поэтому всё это время пристально за ним наблюдал. После того происшествия Чжан Чэн переселился в место с условиями получше и теперь один жил в старом доме. В глазах Лю Тяньяна этот поступок выглядел ещё подозрительнее.

Кроме того, благодаря длительным наблюдениям Лю Тяньян уже вычислил привычный распорядок Чжан Чэна. Тот не только не покупал овощи здесь, но и на рынке появлялся только возле мясного прилавка. Помимо этого, примерно раз в три дня Чжан Чэн покидал базу и нередко не возвращался до глубокой ночи.

В последнее время стояла жара. Когда Лю Тяньян прятался снаружи и ждал его, его чуть не облепил целый рой мутировавших комаров. Хорошо, что мимо вовремя прошли патрульные и спасли его.

Лю Тяньян, держа овощи, издали пошёл следом за Чжан Чэном. В голове у него беспорядочно крутились разные мысли, но любопытство, куда именно Чжан Чэн выходит за пределы базы, не отпускало.

Мимо проходили люди и разговаривали. Их голоса тоже долетели до ушей Лю Тяньяна.

— Сейчас еды стало больше, и уже можно заработать себе на кусок, не рискуя жизнью снаружи. А эти обладатели способностей всё ещё распоряжаются, как хозяева. Смотреть противно.

— Тише ты! Услышат — побьют, сам виноват будешь.

— Чего тише-то? Ты не слышал, что снаружи говорят: такая мутация неправильная. Это болезнь, её надо лечить!

— Если это болезнь, пусть бы она лучше меня заразила.

— Когда болезнь вылечат у остальных, тебе уже не придётся мечтать заразиться!

Эти перешёптывания не стали скрывать от обычного человека вроде Лю Тяньяна, и он невольно обернулся. Говорили двое других обычных людей. Заметив его оценивающий взгляд, они тоже покосились на него, а увидев ленивого типа, который то братом прикрывается, то отцом, тут же смерили его презрительным взглядом.

— Эй... — Лю Тяньян сначала хотел поспорить, но один из них поднял руку и показал кулак. Лю Тяньян сразу струсил, проглотил ещё не высказанную жалобу и быстро ускорил шаг, боясь, что его правда побьют.

Убедившись, что те уже не услышат его ворчание, Лю Тяньян пробормотал себе под нос:

— Болезнь, не болезнь... Если это правда болезнь, то у моего бати она уж точно не должна исчезнуть.

Он ведь ещё рассчитывал сидеть у отца на шее.

Но Лю Тяньян уже не впервые слышал подобные разговоры. В последнее время такие слухи действительно понемногу распространялись на базе. Даже если Лю Тяньян уже давно не покидал 1-ю базу, он понимал: такие речи не могли появиться только на 1-й базе из ниоткуда.

Тряхнув головой, Лю Тяньян снова посмотрел на спину Чжан Чэна и увидел, что тот впереди с кем-то разговаривает. Расстояние было большим, до Лю Тяньяна донеслись лишь отдельные фразы.

— ...надо выйти. Есть срочное дело.

— Нельзя не идти...

Обрывки слов рассеивались в летнем ветру и долетали до ушей Лю Тяньяна, заставляя его, уловив ключевые слова, нервно чесаться от любопытства.

Как раз в этот момент у входа в переулок показался Лю Цзяньхуа.

— Тяньян!

Лю Тяньян одним махом сунул ему овощи.

— Пап, отнеси овощи домой и приготовь ужин. Я хочу ещё прогуляться.

— Эй! — Лю Цзяньхуа хотел что-то сказать, но Лю Тяньян уже развернулся и убежал.

Он всё время шёл за Чжан Чэном, пока тот не покинул базу. Шагал Чжан Чэн быстро, и Лю Тяньяну приходилось не отставать, но одновременно держаться так, чтобы его не заметили. Приходилось то и дело пробегать короткие отрезки. Хорошо, что Чжан Чэн время от времени останавливался на несколько секунд, смотрел на дорогу и только потом шёл дальше, иначе Лю Тяньян давно бы его потерял.

Но через несколько минут Чжан Чэн всё же исчез из поля зрения Лю Тяньяна.

Лю Тяньян посмотрел на небо, потом на место, где оказался. Кроме небольшой рощицы здесь почти не было людей, да и укрытий никаких. Неужели Чжан Чэн вошёл именно в эту рощу?

Он как раз вытягивал шею и оглядывался, когда голос Чжан Чэна вдруг прозвучал у него за спиной:

— Эй.

Лю Тяньян вздрогнул, резко обернулся и встретился с взглядом Чжан Чэна, будто тот давно всё предвидел. Лицо у Лю Тяньяна стало неловким, и он сухо рассмеялся:

— Вот это да, какая встреча.

— Встреча? — переспросил Чжан Чэн. Было очевидно, что он знает: Лю Тяньян за ним следил.

— Я просто... любопытствовал, — Лю Тяньян не удержался и сказал правду. — Вот и пошёл посмотреть. Ты что, на охоту ходишь? Вообще-то это можно понять.

Раз уж он был зомби, особые пищевые привычки тоже были нормальны.

Вторую половину фразы Лю Тяньян не произнёс, но Чжан Чэн, похоже, понял.

Издали шёл одинокий зомби. По внешности уже было невозможно определить, кем он был при жизни, но уровень у него был очень низкий. Даже Лю Тяньян мог с ним справиться. Лю Тяньян поднял с земли деревянную палку и крепко сжал её, готовясь ударить зомби сразу, как тот подойдёт ближе. Но зомби направился к Чжан Чэну и приближался всё больше. Он уже почти вошёл в зону атаки, а Чжан Чэн всё ещё не двигался.

Лю Тяньян торопливо крикнул:

— Эй, зомби!

Он уже хотел броситься вперёд и ударить зомби, но шестое чувство заставило его остановиться. Выражение лица Чжан Чэна было слишком странным, будто они с этим существом всё ещё принадлежали к одному виду. Эта невозмутимость напомнила Лю Тяньяну тот вид Чжан Чэна, когда тот находился среди толпы зомби.

А затем предчувствие Лю Тяньяна подтвердилось. Зомби не только не напал на Чжан Чэна, но даже будто мог с ним общаться.

Когда зомби и Чжан Чэн вместе посмотрели на Лю Тяньяна, у него тут же онемела спина. Он решился выйти за Чжан Чэном лишь потому, что думал: даже если что-то случится, Чжан Чэн ему не соперник. Но теперь двое против одного, и такой уверенности у него уже не было.

Лю Тяньян отступил на два шага, выдавив на лице льстивую улыбку.

— Слушай, отец ждёт меня домой ужинать. Я, пожалуй, пойду, ага?

Сказав это, он развернулся и побежал. Однако Чжан Чэн в свисте ветра за спиной оказался быстрее. Он в один рывок повалил Лю Тяньяна на краю роуца, придавил его огромной силой и схватил за горло, холодно глядя на него.

Из-за невозможности вдохнуть лицо Лю Тяньяна постепенно налилось краснотой. Он услышал, как Чжан Чэн медленно спросил:

— Ты так долго за мной следил. Что обнаружил?

Лю Тяньян с трудом замотал головой и изо всех сил попытался вырваться, но разница в силе была слишком велика.

Чжан Чэн то ли проявил каплю милосердия, то ли просто хотел продлить мучения добычи. Он спросил:

— Хочешь узнать?

Лю Тяньян сначала с трудом кивнул, потом, выдавливая слова сквозь зубы, спросил:

— Ты сейчас зомби или... человек?

Чжан Чэн подумал и ответил:

— Ни то ни другое. Я вид, превосходящий и тех, и других. Зомби всего лишь моя низкокачественная версия. А люди теперь моя добыча.

В его глазах горел горячий свет. Такой же, какой Лю Тяньян видел у мясника с главной базы. Это была самоуверенность того, кто считает себя высшим.

Лю Тяньян не мог нормально дышать. Лицо уже стало ярко-красным, и сознание постепенно начинало уплывать. Ноги беспорядочно скребли землю, рука с трудом подняла камень, но он не бросил его в Чжан Чэна, а швырнул в рощу.

Камень несколько раз подпрыгнул по земле и тихо затаился в траве.

Из леса вдруг вспорхнула стая птиц и улетела вдаль.

Чжан Чэн не обратил внимания на маленькую предсмертную попытку Лю Тяньяна. Он не хотел душить его до смерти и только потом есть. Видя, что сопротивление Лю Тяньяна уже почти сошло на нет, он опустил голову и собирался острыми зубами оборвать его жизнь.

Но за мгновение до того, как брызнула кровь, рядом с головой Лю Тяньяна что-то приземлилось. Чжан Чэн поднял уже налившимся кровавым оттенком глаза и увидел в ограниченном поле зрения пару острых огромных когтей.

Чжан Чэн окончательно поднял голову и только тогда разглядел появившееся существо. Это оказалась самая обычная с виду курица, но размером с крупную хищную птицу. Курица чуть повернула голову и смотрела на него, словно оценивала его следующий шаг. Взгляд при этом был совершенно туповатым.

Пока он на мгновение замер, Лю Тяньян сумел сделать два вдоха, с трудом перевернулся и пополз к курице. Пока полз, он сипло говорил:

— Спаси меня. Я брат Цзян Лэ. Ради Цзян Лэ спаси меня...

Чжан Чэн с полным непониманием смотрел, как Лю Тяньян начал разговаривать с курицей и в такой момент пытался поставить на кон своего давно умершего, да ещё и не слишком близкого брата. Совсем свихнулся. В глазах Чжан Чэна единственная польза от этой глупой курицы была в том, что её можно отнести на базу и перекусить.

Он умер один раз, а в промежутке какое-то время отсутствовал на базе и не застал этапа, когда ферма использовала птиц и зверей для перевозки рассады и семян. Поэтому он не знал, что эта курица действительно принадлежит ферме.

А Лю Тяньян раньше, пользуясь статусом брата Цзян Лэ, иногда даже пытался подлизаться к этой курице. Просто ни разу не преуспел. Позже люди Сян Пина заменили курицу в перевозке рассады, но сама курица не ушла. Она осталась жить в этой небольшой роще недалеко от 1-й базы.

Чжан Чэн небрежно махнул рукой и оттолкнул стоявшую слишком близко курицу в сторону, а затем одной рукой схватил Лю Тяньяна, который успел отползти на полкорпуса, и, больше не затягивая, приготовился вонзить зубы ему в горло.

Но прежде чем губы и зубы успели ощутить вкус самой сладкой человеческой плоти и крови, Чжан Чэн почувствовал чудовищное онемение в затылке. Хотя он восстановил человеческий облик и память, его ощущения по-прежнему были похожи на зомби: если повреждение не было слишком серьёзным, он его почти не чувствовал.

Чжан Чэн, не в силах себя контролировать, запрокинул голову и повалился назад. Сознание начало уходить, и он дотронулся рукой до затылка. Там зияла огромная дыра. Почти половины головы не было. А та самая курица перед ним небрежно выплюнула из клюва кусок человеческой черепной кости. В её глазах была холодность, словно у самой смерти.

Лю Тяньян на четвереньках перебрался за спину курицы и долго не мог прийти в себя, глядя на труп Чжан Чэна. Лишь спустя какое-то время он вспомнил и сказал курице:

— С-спасибо. Эм... Цзян Лэ сейчас ещё жив?

Курица спокойно посмотрела на него, не ответила, развернулась и вернулась в рошу. На одном из деревьев она снова тихо устроилась почти незаметно и без слов продолжила наблюдать за всем, что происходило вокруг.

То, что нужно было записать, появлялось в фермерском фоновом режиме. Событие со спасением Лю Тяньяна старая курица оценила и решила отдельно не фиксировать. В конце концов, будь это Лю Тяньян или Ли Тяньян, если зомби убивал человека, она бы вмешалась. Это было заложено в базовый код старой курицы.

Однако последующий вопрос Лю Тяньяна старая курица, немного подумав, всё же записала. Вскоре сообщение было передано в фоновый режим.

В то же время домашняя птица и скот, временно остановившиеся за пределами фермы, почти так же, как старая курица, передавали назад полезные сведения за день.

Цзян Лэ находился на поздней стадии повышения и ещё не проснулся окончательно, но его сознание было связано с фермой, поэтому часть информации всё же дошла до него. Его мысль задержалась на фразе Лю Тяньяна на одну десятую секунды, затем, убедившись, что ничего другого не произошло, быстро пропустила её.

Судя по текущему положению на разных базах, процесс очищения Сян Пина ещё не начался, но уже был близок.

Цзян Лэ отбросил эти многочисленные сведения и снова погрузил сознание в морские глубины, надеясь, что его повышение ускорится. Ещё быстрее, ещё немного быстрее.

***

Тем временем на Ферме Мира.

— Быстрее, последняя тележка! Загрузим и по домам, — двое обладателей способностей стояли за тележкой и подгоняли товарищей.

На детей, бегавших вокруг, они особого внимания не обращали.

На ферме было некоторое количество детей, и часто приезжавшие сюда обладатели способностей уже давно привыкли к их лицам.

Когда рассаду овощей аккуратно загрузили, тележка на полной скорости, которую придавали ей обладатели способностей, быстро въехала в подземный проход и помчалась к главной базе.

В проходе смешивались ауры способностей, а на большой скорости они менялись почти мгновенно. Если не остановиться и не прислушаться внимательно, уловить тонкую разницу было трудно.

Тем более второй-третий уровень способностей среди них полностью перекрывался высокоуровневой аурой.

Вэнь Тао осторожно свернулся в углу утиной клетки и молча молился. Покинуть ферму было

страшно, но большой камфорный лавр нёс в себе самое изначальное для него чувство опоры и привязанности. Узнав, где тот сейчас находится, Вэнь Тао не смог сдержать этот порыв.

Сян Пин был убийцей, погубившим всю их деревню. Вэнь Тао не верил, что старый камфорный лавр искренне захотел стать помощником Сян Пина.

К тому же всё это время Вэнь Тао смутно ощущал зов большого камфорного лавра. И сегодня наконец нашёл возможность перебороть страх и тайком пробраться в машину, идущую на главную базу.

В утиной клетке его трясло несколько часов. Вэнь Тао крепко уснул и снова открыл глаза лишь тогда, когда знакомая тряска исчезла.

Окружение и ауры вокруг уже изменились. Сквозь щели утиной клетки он видел несколько пар ног снаружи. Люди уже собирались наклониться и вынести клетку.

Что делать? Так его тут же обнаружат! Сердце Вэнь Тао подскочило к горлу.

Но именно в этот момент те люди вдруг остановились.

— Сначала разгрузим ту машину сзади. Там вещи нельзя давить.

— Да, сперва займёмся тем.

Шаги немного удалились. Вэнь Тао тут же открыл утиную клетку и тайком выбрался наружу. Следуя знакомому указанию в голове, он пригнулся, проскользнул между несколькими машинами и добрался до самого низкого здания на территории главной базы.

Хотя он впервые оказался здесь, в голове у Вэнь Тао почему-то словно была полная карта этого места. Это чувство было ему знакомо. Его вёл большой камфорный лавр. Тревога и страх Вэнь Тао рассеялись, в сердце осталась только радость от скорой новой встречи с большим камфорным лавром.

У входа стояла охрана. В первый же миг, увидев Вэнь Тао, охранник нахмурился, но Вэнь Тао не испугался. Выражение охранника продержалось меньше секунды и быстро сменилось оцепенением. Он достал рабочую карту, провёл ею по замку и открыл дверь, впуская Вэнь Тао внутрь.

Вэнь Тао, как мышонок, юркнул в здание.

А в то мгновение, когда дверь закрылась, охранники у ворот главной базы вдруг выпрямились и с великим почтением склонили головы перед теми, кто приближался снаружи.

Сян Пин вместе с женой и дочерью стоял на гигантской чёрной змее. Чёрная змея медленно вползала на базу.

Сян Пин, который уже некоторое время находился на базе Дунфан, внезапно вернулся. Вэнь Тао лишь почувствовал, как связь в его голове на миг опустела, но ещё не понял, почему.